

На второй день после отъезда королевской семьи Флеванса, армии соседних стран начали кровавую резню.

Они убивали всех флеванцев, больных и нет, без всякой пощады.

Джон молча наблюдал за всем этим, не имея ни намерения, ни причин вмешиваться.

Даже если бы он спас жителей Флеванса, что бы это дало?

Он ничего не мог сделать, чтобы защитить их.

Мир был жестоким местом, и он видел это бесчисленное количество раз на протяжении многих лет.

Города и деревни захваченные пиратами, были гораздо хуже той бойни, которая происходила сейчас.

Солдаты соседних стран, большинство из которых ничего не знали, были вооружены противогазными масками и защитной одеждой, они расстреливали жителей Флеванса при каждом удобном случае, не давая им возможности что-либо сказать.

Как жертвы резни, жители Флеванса были несчастны.

Но с другой стороны, солдаты соседней страны, которые убивали, не знали правды, они начали убивать из страха.

Только в процессе убийства, они становились красноглазыми.

Резня была отвратительной, но в конечном итоге, виноваты были высшие чины каждой страны.

Простые солдаты могли не знать, но королевские особы определенно знали причину свинцовой болезни.

Но они все равно убивали и резали флеванцев, потому что ими двигала жажда наживы.

Богатство Флеванса не вызывало сомнений, и даже несмотря на то, что страна находилась на грани, в стране все еще было много материальных ресурсов.

Уничтожение Флеванса было лишь первым шагом, грабеж был истинной целью тех, кто занимал высокие посты.

Поэтому, хотя Джон и был разгневан этой резней, он не стал вымещать свой гнев на простых солдатах.

Убийства продолжались, начавшись в приграничных городах и продвигаясь все глубже и глубже вглубь Флеванса.

В эти дни, во Флевансе каждый день умирали десятки тысяч людей.

Одни умирали от болезней и страха, других жестоко убивали соседние армии, третьи, не в силах справиться с болью и страданиями, кончали с собой от отчаяния.

Кто-то погиб в одиночестве, кто-то погиб со всей семьей.

Флеванс, и без того лежавший в руинах, теперь вонял кровью, вся страна была покрыта аурой смерти.

«Пожалуйста, отпустите их, они всего лишь дети, всего лишь дети».

Внезапно, как привидение, Джон, идущий по переулкам Флеванса, услышал женский голос полный мольбы.

Такие голоса, он слышал так часто за последние несколько дней, что не мог не подойти к ней, хотя и не хотел вмешиваться.

На арочном мосте через реку в черте города, группа солдат в противогазах окружили группу людей.

Окруженная группа оказалась детьми, самому старшему было около десяти лет, и только одна женщина выделялась из толпы, она была одета в монашеское одеяние.

Эта женщина должно быть, была монахиней, она умоляла солдат вокруг нее, умоляя их отпустить детей.

«Пожалуйста, отпустите детей, они еще маленькие, свинцовая болезнь на самом деле не заразна».

Монахини пытались объяснить, умоляя солдат отпустить их: «Вы сказали нам, что заберете нас отсюда, почему вы теперь отказываетесь от своего слова?».

Только один из солдат, вероятно командир, махнул рукой своим людям.

Тут же к ним подвели дюжину солдат, ни один из них не был в противогазе, и их руки и ноги были связаны.

«Ты говоришь об этих людях? Эти идиоты хотели отпустить тебя. Они захотели умереть».

Закончив говорить, он взмахнул рукой, солдаты рядом с ним тут же подняли свои ружья и направили их на солдат.

«Папа-папа-папа...»

После обстрела, более десятка солдат уже умерли и упали в лужу крови.

«ах.....»

Как только раздались выстрелы, монахини шагнули к детям, заслоняя их собой.

Вместо того чтобы кричать от страха, как обычные дети, дети с гневом в глазах смотрели на окружающих их солдат.

Флеванс уже давно в хаосе, и убийства продолжают уже давно. Эти дети давно привыкли к смертям, поэтому, несмотря на то, что они были маленькими, они не испытывали такого страха, как обычные дети.

«Ты видел, что с ними случилось? Отбрось свою доброту, иначе с тобой случится то же».

«Хотя детей немного, но все они являются переносчиками вируса. Если они сбегут и

распространят вирус, ваши семьи тоже пострадают. Поэтому, даже если они всего лишь дети, мы должны относиться к ним как к врагам. Ни малейшей пощады».

Командир хрипло закричал на своих солдат, но то, что он сказал, привело монахиню и детей в отчаяние.

«Теперь поднимите оружие в своих руках, направьте его на зараженных и перестреляйте их всех».

Сразу же все солдаты подняли оружие, и направили его на монахинь и детей.

Видя, что окружающие их солдаты не хотят их отпускать, монахиня взволнованно закричала: «Не стреляйте, пожалуйста, не стреляйте...»

«Как насчет этого, вы забираете детей которые не больны, мы готовы оставить больных, а вы забираете не больных. Вы можете забрать тех детей, которые не больных, я умоляю вас».

Монахини упали на колени, поклонились окружившим их солдатам, умоляя о пощаде.

Солдаты были заколебались, но их командир крикнул: «Готовьсь!»

Видя, что ее мольба о пощаде не подействовало на этих солдат, монахиня впала в отчаяние и крикнула детям позади нее: «Бегите, убегайте».

Но вместо того, чтобы бежать, дети со слезами на глазах кричали: «Сестра».

Командир поднял правую руку и уже собирался махнуть ею, но в этот момент раздался голос.

«Вообще-то, я не думаю, что нужно доходить до такой степени, пусть они живут здесь сами по себе, они не проживут и нескольких дней, почему мы должны убивать их всех?»

Внезапный голос заставил всех резко измениться в лице, особенно солдат.

«Да да да.....»

Звук шагов издали становился все отчетливее и отчетливее, и перед людьми медленно появилась высокая, крепкая фигура.

«Дозорный?»

Удивился командир, увидев одежду приближающегося человека.

Командир был очень насторожен, когда узнал, что этот человек – дозорный-офицер, и что он носит погоны, как будто у него высокое звание.

«Господин, мы — армия страны входящий в состав Мирового Правительства, и поле боя здесь разрешено Мировым Правительством».

Среди соседних стран было общеизвестно, что дозорные Норт блю находятся во Флевансе, поэтому командир решил, что этот человек также является дозорным Норт блю.

Конечно, прибывшим человеком был Джон, и он не хотел вмешиваться, но здесь было более сорока детей, самому старшему из которых было не больше десяти лет, а самый младший был грудным младенцем, которого держали на руках другие дети.

Джон не мог допустить, чтобы эти хрупкие жизни были расстреляны перед ним, поэтому он вмешался.

«Я не намерен вас останавливать, но в конце концов, это все еще дети, и они не проживут долго, если их оставить на произвол судьбы».

Командир нахмурился: «Даже если мы их отпустим, их убьют другие, результат будет тот же».

Джон одобрительно кивнул: «Это правда, но так поступают люди. Они знают что умрут, но все равно хотят жить».

«Господин солдат, сделай одолжение, отпусти их, пусть живут сами по себе, как насчет этого?»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/68567/2780069>